

ISSN 2307-2539

№2 (14) • 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
Иштван Фодор, д-р археологии, профессор
(Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор
(Россия);
А.Г. Ситдиков, д-р ист. наук (Россия);
Такахама Шу, профессор (Япония);
Чжан Лянжэнь, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук (Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61,
каб. 211, телефон: 8 (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

Журнал основан в 2005 г.
Выходит 4 раза в год

Учредителем издания является
Алтайский государственный
университет

Утвержден к печати Объединенным
научно-техническим советом АГУ

Все права защищены.
Ни одна из частей журнала либо
издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя

Печатное издание «Теория и практи-
ка археологических исследований»
© Алтайский государственный уни-
верситет, 2005–2016.
Зарегистрировано Комитетом РФ
по печати. Свидетельство
о регистрации ПИ №ФС 77-65056.
Дата регистрации 10.03.2016.

ISSN 2307-2539

№2 (14) • 2016

**THEORY AND PRACTICE
OF ARCHAEOLOGICAL
RESEARCH**

Barnaul

Altai State
University Press
2016

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor;
S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;
N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences;
A.I. Krivoschapkin, Doctor of History;
A.L. Kungurov, Candidate of History;
D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;
N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;
S.S. Tur, Candidate of History;
A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;
J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Dr. Sci. (Hist), Professor (Russia);
D.D. Anderson, Ph.D, Professor (Great Britain);
A. Beisenov, Candid. Sci. (Hist.) (Kazakhstan);
U. Brosseder, Ph.D. (Germany);
A.P. Derevianko, Dr. Sci. (Hist.) Academician, Russian Academy of Science (Russia);
E.G. Devlet, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Ishtvan Fodor, Dr. Sci. (Archaeology), Professor (Hungary);
I.V. Kovtun, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
L.S. Marsadolov, Dr. Sci. (Culturology) (Russia);
D.G. Savinov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
A.G. Sitdikov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Takhama Shu, Professor (Japan);
Zhang Liangren, Ph.D, Professor (China);
T.A. Chikisheva, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
M.V. Shunkov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
D. Erdenebaatar, Cand. Sci (Hist), Professor (Mongolia)

Address: office 211, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

The journal was founded in 2005.
The journal is published 4 a year.

The founder of the journal
is Altai State University

Approved for publication by
the Joint Scientific and Technical
Council of Altai State University

All rights reserved.
No publication in whole or in part
may be reproduced without the
written permission of the authors or
the publisher

Print Edition of “The Theory and Prac-
tice of Archaeological Research”

© Altai State University, 2005–2016

Registered with the RF Committee
on Printing. Registration certificate
PI №FS 77-65056. Registration date
10.03.2016.

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

УДК 903.2

А.А. Тишкин¹, И.В. Мерц², Я.В. Фролов¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова,
Павлодар, Казахстан

ИЗДЕЛИЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ РОДИНСКОГО РАЙОННОГО МУЗЕЯ (Алтайский край)*

В экспозиции Родинского районного музея (Алтайский край) находится крупный металлический предмет, который был случайно обнаружен около с. Кочки в центральной части степей Кулунды. Изделие имеет прямую открытую втулку и трапециевидную рабочую часть с лезвием. По фиксируемым морфологическим признакам оформления оно демонстрирует сходство с кельтами эпохи бронзы, обнаруженными в Обь-Иртышском междуречье, но отличается от них наличием длинного клинка и увеличенной шириной лезвия. Указанные отличительные признаки сближают рассматриваемый предмет с так называемыми кельтами-лопатками. Тамгообразный знак на полотне рабочей части может указывать на связь с предметным миром саргаринско-алексеевской или бегазы-дандыбаевской культур периода поздней бронзы. В статье, основной целью которой является введение в научный оборот редкой археологической находки, дается описание орудия труда, представлены результаты рентгенофлуоресцентного анализа металла, рассматриваются аналогии, позволяющие осуществить атрибуцию музейного экспоната. Полученные результаты дополняют имеющиеся сведения о материальной культуре населения эпохи бронзы на юге Западной Сибири.

Ключевые слова: Родинский районный музей, экспонат, эпоха бронзы, металлическое изделие, рентгенофлуоресцентный анализ, тамгообразный знак, кельт-лопатка.

DOI: 10.14258/tpai(2016)2(14).-09

Введение

Данная статья продолжает публикацию археологических находок, которые хранятся в муниципальных музеях Алтайского края. Такая деятельность позволяет не только ввести в научный оборот важные артефакты, но и дополнить имеющиеся материалы по отдельным историческим периодам и культурам, что, в свою очередь, дает возможность существенно продвинуться в их осмыслении. Поэтому основная задача публикации заключается во всестороннем представлении очередного изделия эпохи бронзы.

В ММУК «Родинский музей истории и изобразительного искусства им. А.С. Цыбинова» (с. Родино, Алтайский край) экспонируется металлическое лопаткообразное орудие. Изделие хорошей сохранности было случайно обнаружено в начале 1990-х гг. около с. Кочки Родинского района (рис. 1) и позднее передано в фонды районного музея местным жителем В.В. Сахановским.

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект №2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также при реализации бюджетной программы МОН РК «Грантовое финансирование научных исследований» на 2015–2017 гг. (проект «Хронология археологических памятников неолита – бронзового века Северо-Восточного и Восточного Казахстана»).

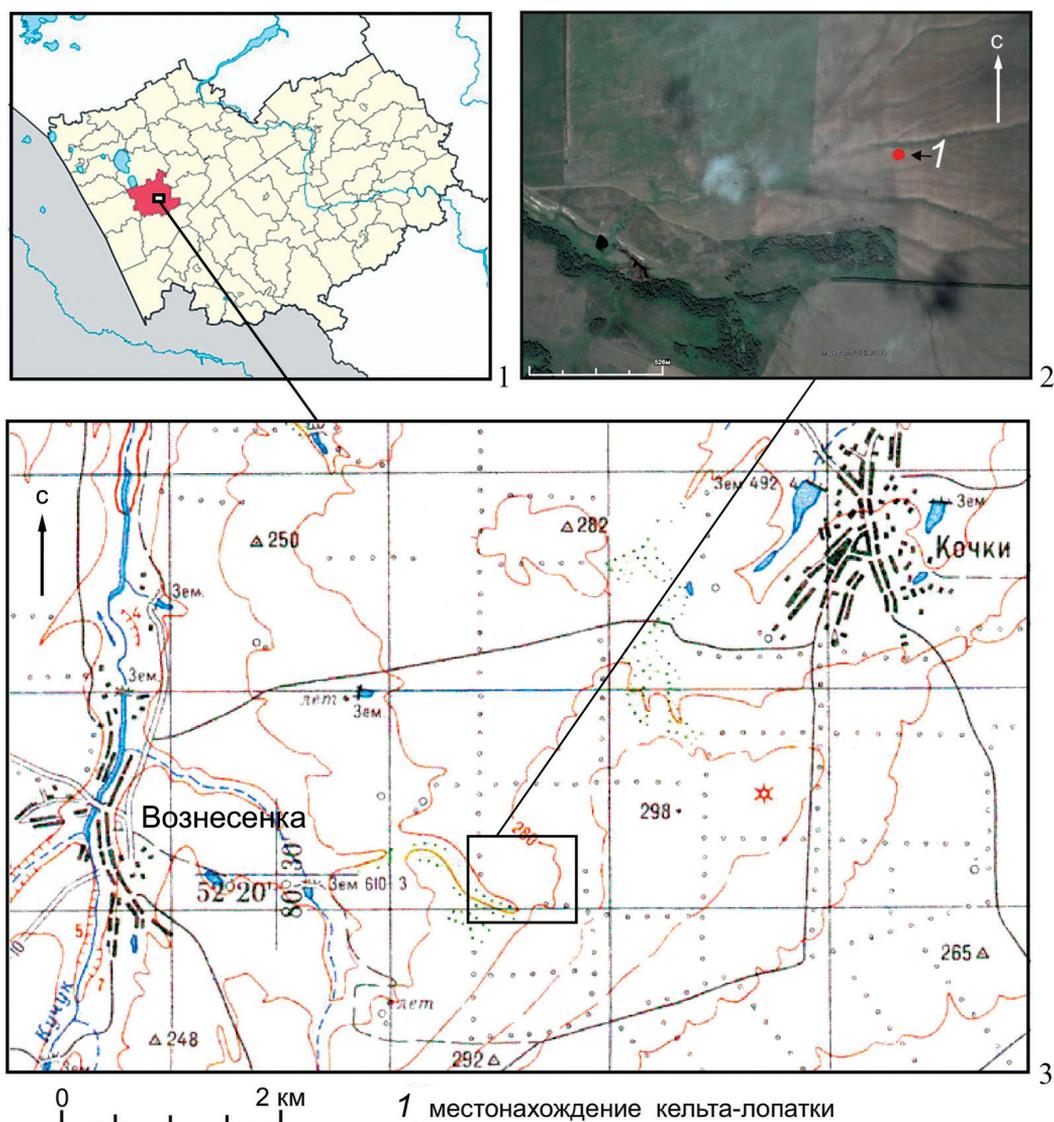

Рис. 1. Местонахождение артефакта из Родинского районного музея:
 1 – на карте-схеме Алтайского края; 2 – на космическом снимке;
 3 – на топографической карте (район с. Кочки)

В 2015 г. И.В. Мерц вместе с Н.Г. Белинским (свидетелем сделанной находки) посетили место обнаружения древнего орудия*. Выяснилось, что оно располагается на одном из распаханых полей, в 6,5 км к юго-западу от с. Кочки и в 6,5 км к востоку от с. Вознесенка (рис. 1.-3), возле ложбины временного водотока, пересекающего поле с востока на запад и соединяющегося с руслом ручья, который является правым

* Авторы выражают благодарность учителю истории школы №1 с. Родино М.А. Карлашу за оказанное содействие в поиске и уточнении места найденного артефакта.

притоком р. Кучука. Данная территория является центральной частью степей Кулунды (рис. 1). Географические координаты места обнаружения артефакта, полученные с помощью GPS-приемника (в системе WGS-84), такие: N – 52°20'01,60"; E – 80°34'22,60". Осмотр территории не выявил каких-либо остатков культурного слоя и других археологических находок. Вполне вероятно, что металлическое изделие (рис. 2–4) было утеряно еще в древности. В пользу такого предположения свидетельствует характер внешней поверхности предмета, который покрыт так называемой благородной патиной (рис. 3–4), образующейся при продолжительном нахождении орудия из цветного металла на открытом воздухе. Необходимо отметить, что целенаправленный поиск памятников в рассматриваемом районе, особенно по берегам многочисленных притоков р. Кучука, имеет перспективы и может привести к открытию объектов, синхронных рассматриваемой находке.

Описание артефакта и рентгенофлюоресцентный анализ

По внешнему виду предмет представляет собой кельт-тесло, но существенно отличается параметрами. Его максимальная длина составляет 20,6 см (по центру – 19,9 см). Изделие покрыто окислами. На клине в двух местах хорошо видны знаки-насечки (рис. 2; рис. 3.-1, 4). Литейный шов фиксируется только на втулке (рис. 3.-3, 6; рис. 4.-2). Возможно, что рабочая часть (клин) отливалась в односторонней форме, а втулка – в двухсторонней. По всей видимости, литейная форма имела ряд дефектов. В результате на втулке образовались неровности и литейный брак в виде недолива (рис. 2; рис. 3.-2, 5; рис. 4.-1, 2). Рабочая часть имеет трапецевидную форму, расширяясь от втулки к лезвию (рис. 2–4). Ее ширина по лезвию составляет 11,2 см (в центре – 9,3 см, у втулки – 6,9 см), а толщина – у лезвия 0,3 см, в центре 0,8 см, у втулки 1,0 см. Длина втулки фиксируется в районе 6 см. Внутренний диаметр втулки (рис. 2; рис. 3.-6) оказался примерно 3,9 x 3 см, а внешний – 5 x 3,8 см. Толщина стенок варьируется от 0,35 до 0,7 см (рис. 2–4).

С помощью рентгенофлюоресцентного спектрометра ALPHA SERIES™ (модель Альфа-2000, производство США) одним из авторов статьи получены показатели спектрального анализа изделия. Сначала исследовался центр внутренней патинированной поверхности (у тамгообразного знака в виде английской буквы «Y»). Зафиксирован такой результат: Cu (медь) – 97,41%; Sn (олово) – 2,22%; Fe (железо) – 0,21%; Zn (цинк) – 0,16%. Затем в нескольких местах тестировался участок у лезвия, где механически были удалены окислы. Получены схожие поэлементные ряды:

- Cu – 97,93%; Sn – 1,93%; Fe – 0,1%; Zn – 0,04%;
- Cu – 97,55%; Sn – 2,31%; Fe – 0,1%; Zn – 0,04%;
- Cu – 97,87%; Sn – 2,02%; Fe – 0,11%;
- Cu – 97,87%; Sn – 2,03%; Fe – 0,1%;
- Cu – 97,65%; Sn – 2,28%; Fe – 0,07%.

Дополнительно исследовался торец клина, освобожденный от патины. Результат оказался близким к предыдущим показателям: Cu – 97,75%; Sn – 2,16%; Fe – 0,09%.

Представленная серия анализов свидетельствует, что предмет изготовлен из меди с небольшим добавлением олова, что характеризуется как бронзовый сплав. Незначительное присутствие железа и цинка, вероятно, указывает на исходные рудные смеси. Наличие железа также может отражать остатки окислов.

Обсуждение результатов

Прямые аналогии изделию, обнаруженному в районе с. Кочки, авторам статьи пока не известны. Однако имеется несколько особенностей, которые позволяют сделать ряд выводов о его культурно-хронологической принадлежности: 1) асимметрично расположенная открытая втулка; 2) плоский профиль и трапецевидный абрис рабочей части; 3) существенные размеры орудия; 4) знаки-насечки на поверхности.

Наличие выступающей втулки и плоского широкого клина трапецевидной формы дает возможность сопоставить рассматриваемый экспонат с кельтами-лопатками, распространенными в эпоху бронзы в Центральной Азии (рис. 5.-12-15, 20-24). Наиболее близким (по форме рабочей части и расположению втулки, смещенной относительно центра) является орудие из шанского захоронения, которое датируется в пределах XV-X вв. до н.э. [Варенов, 1999, рис. 6.-11, 13] (рис. 5.-22). Относительно схожее изделие найдено в Восточной Фергане на могильнике Шагым, датирующемся в пределах 1-й половины II тыс. до н.э. (рис. 5.-14) [Аманбаева и др., 2005, рис. 6, с. 263]. Из Киргизии происходят еще две похожие случайные находки (рис. 5.-15-16) [Аманбаева и др., 2005, рис. 6, с. 263; Кузьмина, 1966, табл. IV.-1]. Близка к данной группе серия кельтов-лопаток сейминско-турбинского облика из могильников Ак-Чий-1, Ростовка и погребения на р. Дженома (Верхнее Прииртышье), а также случайных находок из Семипалатинска и урочища Карасук (рис. 5.-12-13, 20) [Лев, 1934, рис. 30; Черных, Кузьминых, 1989, рис. 22.-4-5; Алехин и др., 1992, рис. 1.-3; Кудрявцев, 1993, рис. 1.-1; Кузьминых, 2010, с. 248; Агапов, Дегтярева, Кузьминых, 2012, рис. 4.-16]. Изделие из Родинского района отличается от приведенных выше кельтов-лопаток наличием открытой втулки и ее асимметричным расположением относительно основной оси рабочей части. На основании этого морфологического признака можно провести аналогии с асимметричными кельтами-теслами с открытой втулкой и кельтами с «пещеркой» (рис. 5.-1-11). Данные предметы встречаются на широкой территории (от Южного Урала, Казахстана, Синьцзяна и до Минусинской котловины) и хронологически определяются от андроновского времени до поздней бронзы включительно [Молодин, 1985, рис. 30.-12; Кадырбаев, Курманкулов, 1992, рис. 9.-4; Хаврин, 1999, с. 33; Бехтер, Хаврин, 2002, с. 74-75, рис. 1.-1, 2; Корочкова и др., 2013, рис. 2.-4]. А.В. Бехтер и С.В. Хаврин [2002, с. 75] датируют подобные изделия в рамках (XV) XIV-XII до н.э. На территории Обь-Иртышского междуречья кельты «с пещеркой» найдены на поселении Фирсово-XVIII [Федорук и др., 2008, с. 128, рис. 13.-6] и в районе г. Бийска [Грушин, Фролов, 2010, с. 83, рис. 1.-2]. В Прииртышье они происходят из клада у пос. Палацы [Черников, 1960, табл. X.-3, 4] и представлены случайной находкой из окрестностей Семипалатинска [Агапов, Дегтярева, Кузьминых, 2012, рис. 4.-17].

Необычная форма изделия из окрестностей с. Кочки не позволяет однозначно ответить на вопрос о его функциональном назначении. Близкие по размерам и форме рабочего края кельты-лопатки исследователями интерпретируются по-разному: кельты-тесла, мотыги и предметы вооружения. Асимметричное расположение втулки на рассматриваемом изделии предполагает его использование в качестве тесла. Но очень большое лезвие не позволяет продуктивно работать таким орудием. Даже у современных плотницких стальных тесел лезвие обычно гораздо уже. Такую же форму рабочей части, как и кельты-лопатки, имели мотыги и кетмени. В эпоху бронзы

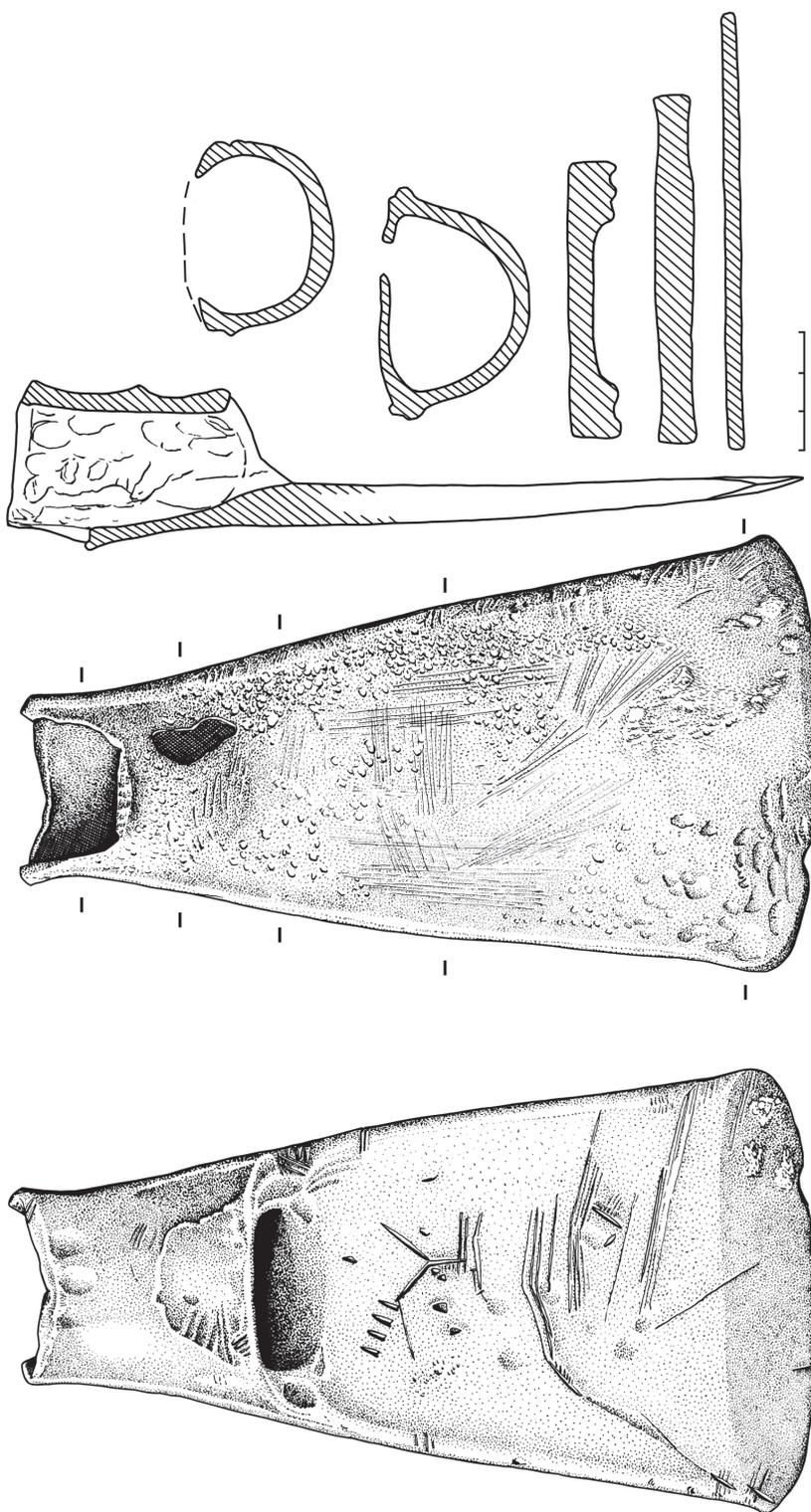

Рис. 2. Бронзовое изделие из района с. Кочки (рисунок выполнен А.Л. Кунгуровым)

Рис. 3. Экспонат из Родинского районного музея: общие виды и детали (фотоснимки А.А. Тишкина)

и в раннем железном веке в казахстанских степях использовались каменные мотыги [Бейсенов, Мерц, 2010, с. 44; Бейсенов, Ломан, 2009], а находки таких металлических изделий пока не известны. Однако подобные орудия существовали в сельскохозяйственных культурах Юга. На Среднем Востоке они появились уже в IV тыс. до н.э. (Сузы-I,

Рис. 4. Экспонат из Родинского районного музея: виды с разных сторон (фотоснимки А.А. Тишкина)

Сиалк-III) и в конце IV–III тыс. до н.э. распространились на Кавказе (майкопская культура) и в Средней Азии (Гонур, Ялангачдепе) (рис. 5.-16–19, 25–26) [Адрианов, 1969, с. 62, рис. 19, 22; Рындина, Равич, 2015, рис. 1, с. 216; Chernykh, Avilova, Orlovskaya, 2002, Fig. 4.-13–14, 5.-22]. Главное и принципиальное отличие большинства бронзовых мотыг от изделия, найденного в Алтайском крае у с. Кочки, – это расположение втулки перпендикулярно рабочей части. Но общие размеры таких орудий во многом

совпадают с габаритами экспоната из Родинского районного музея. Указанные параллели позволяют допустить, что изучаемое орудие может рассматриваться и как универсальное землеройное приспособление.

На внешней стороне клина предмета из района с. Кочки имеются знаки-насечки (рис. 2–4). Их удалось легко выявить, поскольку они, в отличие от поздних царапин, более глубокие, имеют клиновидные углубления, а также покрыты карбонатными отложениями. В 2 см ниже втулки расположена сложная композиция, состоящая из Y-образного знака, слева от верхнего луча которого нанесен ряд из четырех насечек, расположенных параллельно друг к другу. Возле стыка верхнего и нижнего лучей Y-образного знака имеются две подтреугольные насечки, и еще две (более крупные) расположены слева от них. Такие же насечки нанесены сверху и снизу от правого луча Y-образного знака. В 2 см ниже от этой композиции расположен V-образный знак, состоящий из двух насечек.

Знаки-насечки широко распространены на металлических предметах позднего бронзового века (рис. 6.-3, 9–11), особенно в пределах восточной зоны общности культур валиковой керамики. Серия Y- и V-образных знаков встречена на бронзовых изделиях, найденных в Обь-Иртышском междуречье [Ситников, 2015, рис. 95, 98, 99; Ситников, Фролов, 1995, рис. 1].

Аналогии Y-образному знаку на изделии из района с. Кочки наблюдаются на кубке и горшке из ограды №11 могильника Дандыбай (рис. 6.-4–5). На фотографии, приведенной в работе М.П. Грязнова [1952, рис. 5.-7], видно, что на горшке слева от основного знака расположено еще не менее четырех точек или полосок. Похожий Y-образный знак имеется на сосуде из мавзолея №6 Северного Тагискена [Итина, Яблонский, 2001, рис. 86.-559] (рис. 6.-14). В виде Y-образного знака выполнен орнаментальный мотив на композиции сосуда из ограды №24 могильника Измайловка* [Ермолаева, 2012, с. 93, рис. 63.-4] (рис. 6.-6). Композиции из четырех и более насечек, выстроенных в ряд, встречаются реже. Они известны на ноже из Чердоояка [Аванесова, 1991, с. 28, рис. 32.-5] (рис. 6.-3).

Аналогии второму V-образному знаку могут быть представлены гораздо шире. Они часто встречаются на металлических, каменных овоидах и костяных предметах с поселений Семиярка и Кент [Варфоломеев, 2011, рис. 22, 23], на керамике из мавзолея Айбас-Дарасы и ограды №3 памятника Сангру-I, где изображены композиции из крестов и отдельных насечек [Маргулан, 1979, с. 121, 142, рис. 87.-3, 108.-3], а также на керамике и кирпичах мавзолеев №4ж, 5б и 6 Северного Тагискена [Итина, Яблонский, 2001, рис. 122] (рис. 6.-7–13). Следует отметить находку V-образного знака в сочетании с тремя насечками на керамической подставке, сделанной на поворотном круге, с поселения Бурла-III, которое относится к бурлинскому типу памятников [Кирюшин и др. 2013, рис. 12].

Отдельной и требующей специального изучения проблемой является определение значения подобных знаков-насечек. В литературе неоднократно выдвигались различные идеи, но все они сводились к кратким высказываниям по этому вопросу и лишь как дополнение к рассматриваемым в работах проблемам [Грязнов, 1952, с. 180; Маргулан, 1979, с. 121; Ермолаева, 2012, с. 93].

* Авторы выражают благодарность А.Е. Рогожинскому за указанную параллель знака на изделии из района с. Кочки и знаков на керамических сосудах из могильников Дандыбай и Измайловка.

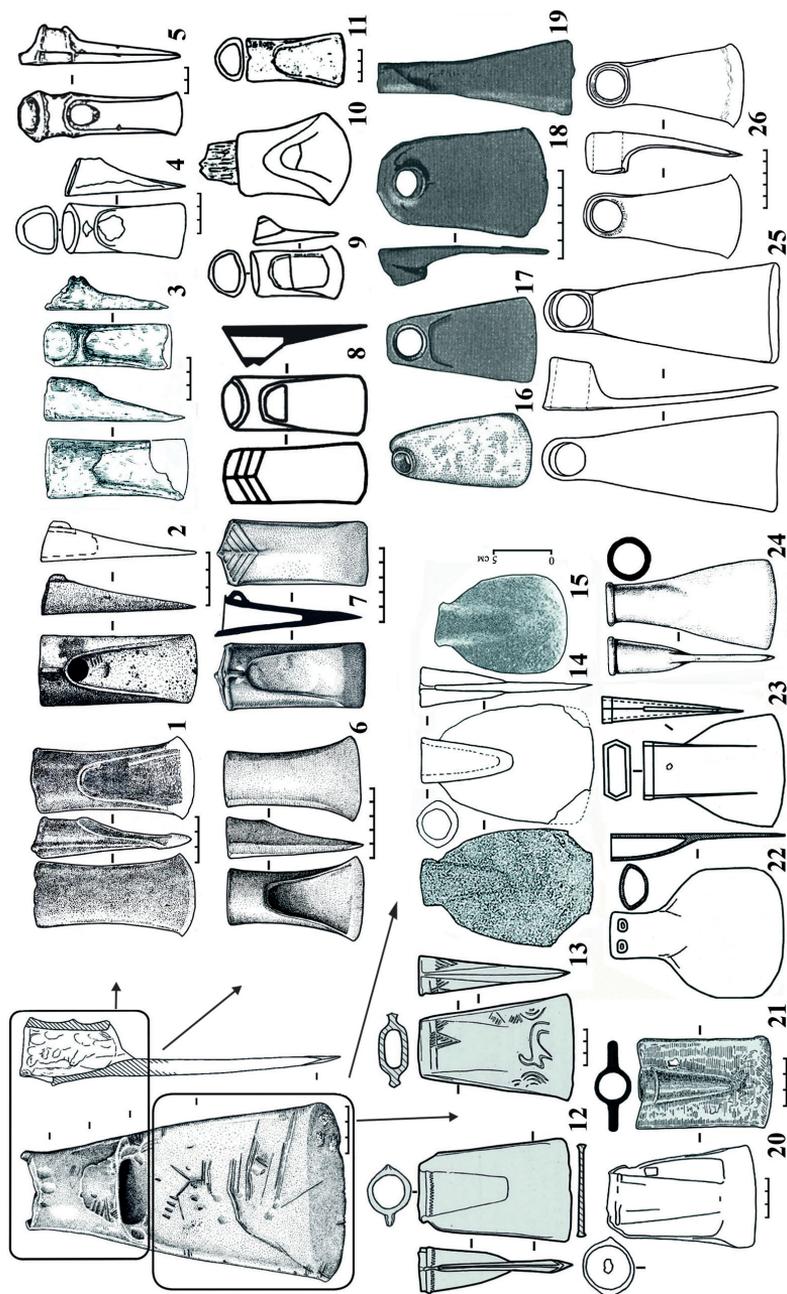

Рис. 5. Аналогии металлическому изделию из района с. Кочки. 1-11 – среди асимметричных кельтов с открытой втулкой и кельтов-тесел с «пещеркой»: 1 – Солка-2 (по: [Молодин, 1985, рис. 30-12]); 2 – Фирсово-ХVIII (по: [Федорук и др., 2008, с. 128, рис. 13-6]); 3 – клад у пос. Палацы (по: [Черников, 1960, табл. X-3, 4]); 4 – окрестности г. Семипалатинска (по: [Агапов, Дегтярева, Кузьминых, 2012, рис. 4-17]); 5 – пос. Карим-Берды (по: [Хаврин, 1999, рис. 1-10]); 6 – Гладуниинский клад (по: [Корочкова и др., 2013, рис. 2-4]); 7 – окрестности г. Бийска (по: [Грушин, Фролов, 2010, рис. 1-2]); 8 – Тацэн (по: [Бехтер, Хаврин, 2002, рис. 1-1, 2]); 9 – Баранг на р. Чулым; 10 – мог. Уйбаг; 11 – пос. Ук-3 (по: [Хаврин, 1999, рис. 6-8]); 12-15, 20-24 – среди кельтов-лопаток и мотыг: 12 – Семипалатинск; 13 – Ростовка (по: [Черных, Кузьминых, 1989, рис. 22-4-5]); 14 – мог. Шагым; 15 – с. Базар-Курган (по: [Сметушки, Авилова, Orlovskaya, 2002, Fig. 4-13-14, 5-22]); 16 – Силак-3 (по: [Авилова, 2008, рис. 24-12]); 17 – Майкопский курган; 18-19 – Сузы 1 (по: [Сметушки, Авилова, Orlovskaya, 2002, Fig. 4-13-14, 5-22]); 20 – прииск Попова на р. Дженоме (по: [Агапов, Дегтярева, Кузьминых, 2012, рис. 4-16]); 21 – Семипалатинский музей (по: [Черников, 1960, табл. LXV-4]); 22-23 – большая мотыла шанского времени в уезде Синьган (по: [Варенов, 1999, рис. 6-11, 13]; 24 – Лебединовка (по: [Кузьмина, 1966, табл. IV-1]); 25 – мог. Заманкул; 26 – поселение Галлогай-1 (по: [Рындина, Равич, 2015, рис. 1-1-2])

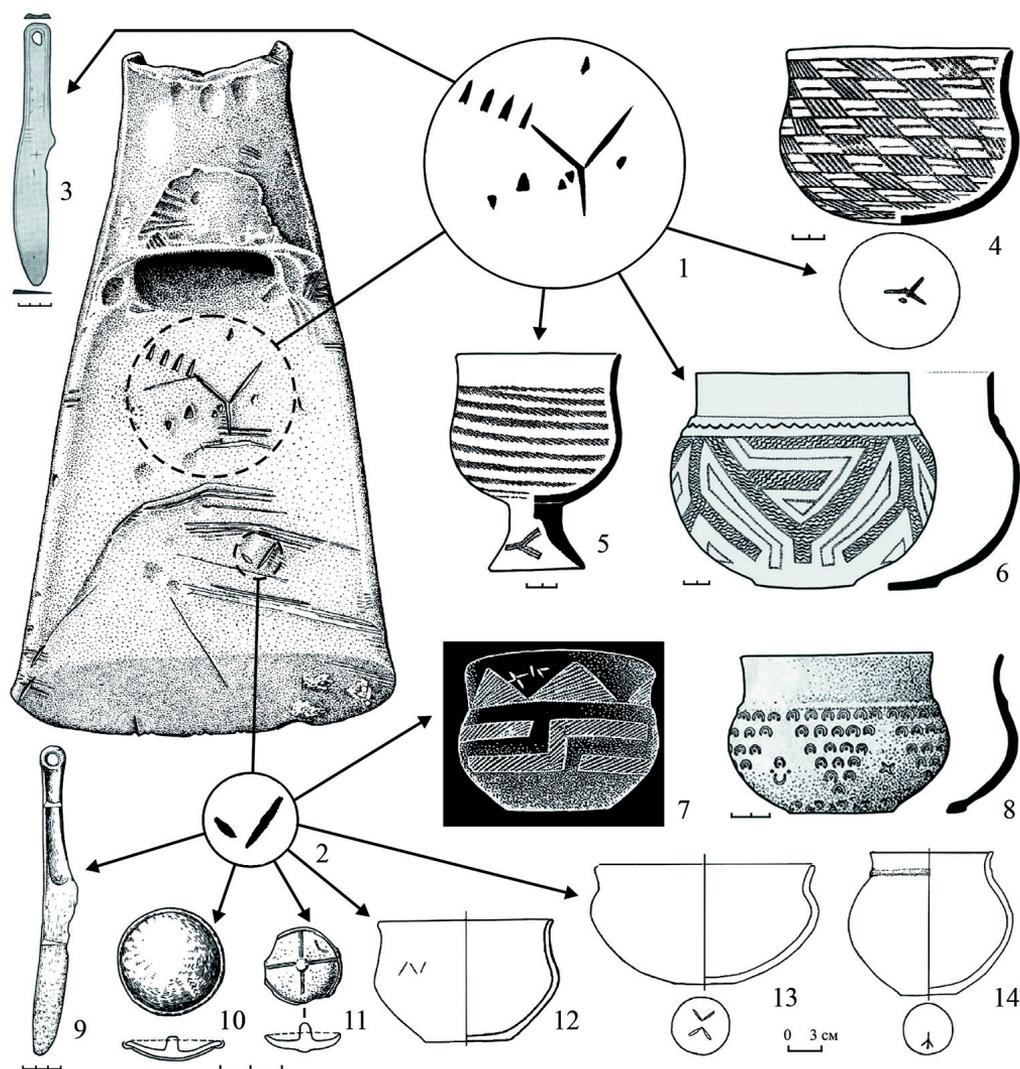

Рис. 6. Знаки-насечки и их аналогии: 1 – композиция знаков №1; 2 – знак №2; 3–14 – аналогии знакам на керамических сосудах бегазы-дандыбаевской культуры и на металлических предметах: 3 – нож из Чердояка (по: [Аванесова, 1991, рис. 32.-5]); 4–5 – Дандыбай, ограда №11 (по: [Грязнов, 1952, рис. 5.-2, 5, 5а]); 6 – Измайловка, ограда №24 (по: [Ермолаева, 2012, с. 93, рис. 63.-4]); 7 – Сангру-I, ограда №3 (по: [Маргулан, 1979, рис. 87.-3]); 8 – Айбас-Дарасы (по: [Маргулан, 1979, рис. 108.-3]); 9–11 – Кент (по: [Варфоломеев, 2011, рис. 22, 23]); 12–14 – Северный Тагискен, сооружения №4ж, 5-б, мавзолей №6 (по: [Итина, Яблонский, 2001, рис. 52.-179, 64.-319, 86.-559])

Заключение

Предмет, обнаруженный у с. Кочки Родинского района Алтайского края, сочетает в себе ряд разнородных черт, делающих его уникальным изделием, которое трудно рассматривать в рамках сложившихся культурно-хронологических схем, применяющих-

ся для эпохи бронзы. Особенности изготовления, литейный брак, дефекты литейной формы позволяют предположить, что он был плодом поисков древними металлургами новых форм в изготовлении необходимых орудий. В результате этого изделие приобрело индивидуальные черты. Архаические традиции оформления рабочей части, находящие аналогии в материалах ранней бронзы, открытая втулка, характерная для изделий развитой и поздней бронзы, а также тамгообразные знаки позволяют отнести экспонат из Родинского районного музея к кругу металлических предметов эпохи бронзы. При этом стоит заметить, что полученные результаты рентгенофлюоресцентного анализа и аналогии знакам-насечкам больше характерны для бронзовых изделий периода поздней бронзы. Данное обстоятельство и другие намеченные пути поиска решений культурно-хронологического плана обозначают необходимость дальнейшего изучения необычного орудия из Кулунды.

Библиографический список

- Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент : Фан, 1991. 202 с.
- Авилова Л.И. Металл Ближнего Востока: модели производства в энеолите, раннем и среднем бронзовом веке. М. : Памятники исторической мысли, 2008. 227 с.
- Агапов С.А., Дегтярева А.Д., Кузьминых С.В. Металлопроизводство восточной зоны общности культур валиковой керамики // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. №3 (18). С. 44–59.
- Адрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья (в связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М. : Наука, 1969. 252 с., 3 л. карт. : ил.
- Алехин Ю.П., Демин М.А., Илюшин А.М., Некоторые результаты исследования на Рудном Алтае // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул : Барнаульск. гос. пед. ин-т, 1992. С. 135–140, 230–233.
- Аманбаева Б.Э., Рогожинский А.Е., Мэрфи Д. Могильник Шагым – новый памятник эпохи бронзы Восточной Ферганы (Кыргызстан) // Археологические исследования в Узбекистане – 2004–2005 годы. Вып. 5. Ташкент : Фан, 2005. С. 256–265.
- Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы : Инжу-Маржан, 2009. 264 с.
- Бейсенов А.З., Мерц В.К. К изучению памятников района реки Шидерты // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2010. №1. С. 40–45.
- Бехтер А.В., Хаврин С.В. Степные бронзы из провинции Ганьсу и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая и проблемы восточной линии синхронизации // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Улан-Удэ ; Чита : Изд-во Бурят. ун-та, 2002. С. 73–78.
- Варенов А.В. Материалы новой культуры эпохи бронзы из могильника Кээрмуци в Северном Синьцзяне // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2 : Горизонты Евразии. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 1999. С. 11–28.
- Варфоломеев В.В. Бегазы-дандыбаевская культура степей Центральной Евразии // Археология в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. I. Алматы : Б.и., 2011. С. 210–240.
- Грушин С.П., Фролов Я.В. Новые находки бронзовых кельтов с Обь-Иртышья // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 81–85.
- Грязнов М.П. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане // Советская археология. 1952. №XVI. С. 149–182.
- Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена: поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М. : Восточная литература, 2001. 295 с.
- Ермолаева А.С. Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы – раннее железо). Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. 238 с. : ил.
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата : Гылым, 1992. 247 с.

Лев Д.Н. К истории горного дела. Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1934. 34 с. (Труды Института антропологии и этнографии, вып. 2).

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С., Редников А.А., Федорук О.А. Проблема изучения памятников «бурлинского типа» эпохи поздней бронзы на территории Степного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIX. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. С. 212–215.

Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Усачев Е.В., Ханов С.А. Гладунинский клад эпохи бронзы // Уральский исторический вестник. 2013. №2 (39). С. 129–136.

Кудрявцев П.И. Новые случайные находки бронзовых кельтов в Горном Алтае // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч. 1. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 144–146.

Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. М. ; Л. : Наука, 1966. 152 с. (САИ; вып. В4-9).

Кузьминых С.В. Сейминско-турбинская проблема: новые материалы // Краткие сообщения Института археологии. 2011. Вып. 225. С. 240–263.

Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1979. 360 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск : Наука, 1985. 200 с.

Рындина Н.В., Равич И.Г. Новые данные о технологии производства бронзовых мотыг майкопской культуры Северного Кавказа // Краткие сообщения Института археологии. 2015. Вып. 239. С. 211–223.

Ситников С.М. Культура саргаринско-алексеевского населения лесостепного и степного Алтая. Барнаул : Алт. гос. пед. ун-т, 2015. 254 с.

Ситников С.М., Фролов Я.В. Кинжал эпохи поздней бронзы из с. Клепиково // Вопросы археологии Сибири и Дальнего Востока. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1995. С. 76–78.

Федорук А.С., Шамшин А.Б., Папин Д.В. Предварительные итоги исследования поселения Фирсово-XVIII // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул : Концепт, 2008. С. 125–143.

Хаврин С.В. Кельты эпохи поздней бронзы Минусинской котловины // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб. : Гос. Эрмитаж, 1999. Вып. LVIII. С. 32–35.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. 272 с. (Материалы и исследования по археологии СССР, №88).

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М. : Наука, 1989. 320 с.

Chernykh E.N., Avilova L.I., Orlovskaya L.B. Der Anschnitt. Beiheft 15. Anatolian Metal II. Hrsg. By Ünsal Yalçın. Bochum : Deutsches Bergbau-Museum, Metallurgy of the Circumpontic Area: From Unity to Disintegration, 2002. S. 83–100.

A.A. Tishkin, I.V. Merts, Ya.V. Frolov

THE PROPRODUCT OR THE BRONZE AGE FROM THE RODINO DISTRICT MUSEUM (Altai Territory)

The exposition of the Rodino District museum (Altai region) has a large metal object that was accidentally discovered near the Kochki village in the central part of the Kulunda steppe. The product has a direct open sleeve and a trapezoidal working part with the blade. The morphological features of its design make the object similar to the celt of the Bronze Age found in the Ob-Irtysh interfluvium, however they differ in the presence of the long blade knife and the increased width of the blade. These features bring together the considered subject and the so-called celts-blades. The tomahawk-shape mark on the working part may indicate a connection with the object world of Sargarinsk-Alexeevo or Begazy-Dandybay cultures of the Late Bronze period. The article which aims to introduce rare archaeological finds into scientific circulation, describes the tools, presents the results of X-ray fluorescence analysis of metals and considers analogies allowing attribution of the museum exhibit. The results complement the available information about the material culture of the Bronze Age people in the south of Western Siberia.

Key words: Rodino District museum exhibit, Bronze Age, metal product, X-ray fluorescence analysis, tomahawk-shape mark, celt-blade.

References

Avanesova N.A. Kul'tura pastusheskikh plemen jepohi bronzy Aziatskoj chasti SSSR [The Culture of the Pastoral Tribes of the Bronze Age in the Asian Part of the USSR]. Tashkent : Fan, 1991. 202 p.

Avilova L.I. Metall Blizhnego Vostoka: modeli proizvodstva v jeneolite, rannem i srednem bronzovom veke [Metal in the Middle East: the Production Model in the Neolithic, Early and Middle Bronze Age]. Moscow : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2008. 227 p.

Agapov S.A., Degtareva A.D., Kuz'minyh S.V. Metalloprodukcija vostochnoj zony obshhnosti kul'tur valikovoj keramiki [Metalworking of the Eastern Zone of the Roll Ceramics Culture Community]. Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii [The News of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. 2012. №3 (18). Pp. 44–59.

Adrianov B.V. Drevnie orositel'nye sistemy Priaral'ja (V svjazi s istoriej voznikovenija i razvitiya oroshajemogo zemledelija) [The Ancient Irrigation System of the Aral Sea Region (In Connection with the History of the Emergence and Development of Irrigated Agriculture)]. Moscow : Nauka, 1969. 252 p., 3 p. maps : il.

Alekhin Yu.P., Demin M.A., Ilyushin A.M. Nekotorye rezul'taty issledovaniya na Rudnom Altai [Some Results of the Study of Mining Altai]. Voprosy arkheologii Altaya i Zapadnoy Sibiri epokhi metalla [Issues of Archaeology of Altai and Western Siberia in the Metal Era]. Barnaul : Barnaul'skiy gos. ped. institut, 1992. Pp. 135–140, 230–233.

Amanbaeva B.E., Rogozhinskiy A.E., Merfi D. Mogil'nik Shagym – novyy pamyatnik epokhi bronzy Vostochnoy Fergany (Kyrgyzstan) [The Shagym Burial – a New Monument of the Bronze Age in Eastern Fergana (Kyrgyzstan)]. Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane – 2004–2005 gody. Vyp. 5 [Archaeological Research in Uzbekistan in 2004–2005. Vol. 5]. Tashkent : Fan, 2005. Pp. 256–265.

Beysenov A.Z., Loman V.G. Drevnie poseleniya Tsentral'nogo Kazakhstana [Ancient Settlements in Central Kazakhstan]. Almaty : Inzhu-Marzhan, 2009. 264 p.

Beysenov A.Z., Merts V.K. K izucheniyu pamyatnikov rayona reki Shiderty [Studying the Monuments of the Area of the Shiderty River]. Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk [Proceedings of the National Academy of Sciences of Kazakhstan. The Section of Social Sciences]. 2010. №1. Pp. 40–45.

Bekhter A.V., Khavrin S.V. Stepnye bronzy iz provintsii Gan'su i Sin'tsyan-Uygurskogo avtonomnogo rayona Kitaya i problemy vostochnoy linii sinkhronizatsii [Steppe Bronze from the Gansu Province and Xinjiang Uygur Autonomous Region of China and the Problems of Eastern Line Synchronization]. Tsentral'naya Aziya i Pribaykal'e v drevnosti [Central Asia and the Baikal Region in Ancient Times]. Ulan-Ude ; Chita : Izd-vo Buryat. un-ta, 2002. Pp. 73–78.

Varenov A.V. Materialy novoy kul'tury epokhi bronzy iz mogil'nika Keermutsi v Severnom Sin'tsyan [The Materials of the New Culture of the Bronze Age from the Keer Muzi Burial in Northern Xinjiang]. Evraziya: kul'turnoe nasledie drevnikh tsivilizatsiy. Vyp. 2 : Gorizonty Evrazii [Eurasia: the Cultural Heritage of Ancient Civilizations. Vol. 2: Horizons of Eurasia]. Novosibirsk : Novosib. gos. un-t, 1999. Pp. 11–28.

Varfolomeev V.V. Begazy-dandybaevskaya kul'tura stepey Tsentral'noy Evrazii [Begazy Dandybay Culture of Central Eurasia Steppes]. Arkheologiya v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy. T. I [Archaeology in the Era of Independence: Results and Prospects]. Almaty : B.i., 2011. Pp. 210–240.

Grushin S.P., Frolov Ya.V. Novye nakhodki bronzovykh kel'tov s Ob'-Irtys'hya [New Finds of the Bronze Celts from the Ob-Irtys'h Region]. Khozyaystvenno-kul'turnye traditsii Altaya v epokhu bronzy [Economic and Cultural Traditions of Altai in the Bronze Age]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2010. Pp. 81–85.

Gryaznov M.P. Pamyatniki karasukskogo etapa v Tsentral'nom Kazakhstane [Monuments of the Karasuk Stage in Central Kazakhstan]. Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]. 1952. №16. Pp. 149–182.

Itina M.A., Yablonskiy L.T. Mavzolei Severnogo Tagiskena: pozdnyy bronzovyy vek Nizhney Syrdar'ya [Mausoleums of Northern Tagiskena: Late Bronze Age of the Lower Syrdarya]. Moscow : Vostochnaya literature, 2001. 295 p.

Ermolaeva A.S. Pamyatniki predgornoy zony Kazakhskogo Altaya (epokha bronzy – rannee zhelezo) [Monuments of the Foothill Zone of Kazakh Altai (Bronze Age – Early Iron)]. Almaty : Institut arheologii im. A.Kh. Margulana, 2012. 238 p. : il.

Kadyrbaev M.K., Kurmankulov Zh.K. Kul'tura drevnikh skotovodov i metallurov Sary-Arki (po materialam Severnoy Betpak-Daly) [The Culture of Ancient Herdsmen and Metallurgists of Sary-Arka (based on the North Betpak Dala materials)]. Alma-Ata : Gylym, 1992. 247 p.

Lev D.N. K istorii gornogo dela [About Mining History]. Trudy Instituta antropologii i etnografii, vyp. 2 [Proceedings of the Institute of Anthropology and Ethnography. Vol. 2]. Leningrad : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1934. 34 p.

Kiryushin Yu.F., Papin D.V., Fedoruk A.S., Rednikov A.A., Fedoruk O.A. Problema izucheniya pamyatnikov «burlinskogo tipa» epokhi pozdney bronzy na territorii Stepnogo Altaya [The Problem of Studying the “Burla Type” monuments of the Late Bronze Age in the Territory of Steppe Altai]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel’nykh territoriy. T. XIX [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. 19]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2013. Pp. 212–215.

Korochkova O.N., Stefanov V.I., Usachev E.V., Khanov S.A. Gladuninskiy klad epokhi bronzy [Gladuninsky Hoard of the Bronze Age]. Ural’skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin]. 2013. №2 (39). Pp. 129–136.

Kudryavtsev P.I. Novye sluchaynye nakhodki bronzovykh kel’tov v Gornom Altae [New Random Findings of Bronze Celts in the Altai Mountains]. Okhrana i izuchenie kul’turnogo naslediya Altaya. Ch. I [Protection and Study of the Cultural Heritage of Altai. Part 1]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1993. Pp. 144–146.

Kuz’mina E.E. Metallicheskie izdeliya eneolita i bronzovogo veka Sredney Azii [Iron Objects of the Chalcolithic and Bronze Age of Central Asia]. SAI; vyp. V 4–9 [SAI. Issue V 4–9]. Moscow ; Leningrad : Nauka, 1966. 152 p.

Kuz’minykh S.V. Seyminsko-turbinskaya problema: novye materialy [Seima-Turbinsky Problem: New Materials]. Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology]. 2011. Issue 225. Pp. 240–263.

Margulan A.Kh. Begazy-dandybaevskaya kul’tura Tsentral’nogo Kazakhstana [Begazy-Dandybay Culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata : Nauka, 1979. 360 p.

Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy [Baraba in the Bronze Age]. Novosibirsk : Nauka, 1985. 200 p.

Ryndina N.V., Ravich I.G. Novye dannye o tekhnologii proizvodstva bronzovykh motygz maykopskoy kul’tury Severnogo Kavkaza [New Data on the Production Technology of the Bronze Hoes of the Maikop Culture of the North Caucasus]. Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology]. 2015. Issue 239. Pp. 211–223.

Sitnikov S.M. Kul’tura sargarinsko-aleksevskogo naseleniya lesostepnogo i stepnogo Altaya [The Culture of Ssargarinsk-Alekseevo Population of Forest Steppe and Steppe Altai]. Barnaul : Alt. gos. ped. un-t, 2015. 254 p.

Sitnikov S.M., Frolov Ya.V. Kinzhalskiy nozh epokhi pozdney bronzy iz s. Klepikovo [The Dagger of the Late Bronze Age from the Klepikovo Village]. Voprosy arkheologii Sibiri i Dal’nego Vostoka [Questions of Archaeology of Siberia and the Far East]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1995. Pp. 76–78.

Fedoruk A.S., Shamshin A.B., Papin D.V. Predvaritel’nye itogi issledovaniya poseleniya Firsovo-XVIII [Preliminary Results of the Study of the Firsovo-18 Population]. Etnokul’turnye protsessy v Verkhnem Priob’e i sopredel’nykh regionakh v kontse epokhi bronzy [Ethno-Cultural Processes in the Upper Ob and Neighboring Regions at the end of the Bronze Age]. Barnaul : Kontsept, 2008. Pp. 125–143.

Khavrin S.V. Kel’ty epokhi pozdney bronzy Minusinskoy kotloviny [The Celts of the Late Bronze from the Minusinsk Depression]. Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha [Reports of the State Hermitage]. Saint Petersburg : Gos. Ermitazh, 1999. Issue 58. Pp. 32–35.

Chernikov S.S. Vostochnyy Kazakhstan v epokhu bronzy [East Kazakhstan in the Bronze Age]. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archeology of the USSR]. №88. Moscow ; Leningrad : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. 272 p.

Chernykh E.N., Kuz’minykh S.V. Drevnyaya metallurgiya Severnoy Evrazii (seyminsko-turbinskiy fenomen) [Ancient Metallurgy of Northern Eurasia (Seiminsk-Turbino phenomenon)]. Moscow : Nauka, 1989. 320 p.

Chernykh E.N., Avilova L.I., Orlovskaya L.B. Der Anschnitt. Beiheft 15. Anatolian Metal II. Hrsg. By Ünsal Yalçın. Bochum : Deutsches Bergbau-Museum, Metallurgy of the Circumpontic Area: From Unity to Disintegration, 2002. S. 83–100.